

Леонид Беспамятных

ЛИЦОМ К ЛИЦУ С НАТО

ГСВГ. Сборник рассказов

Леонид Беспамятных
Лицом к лицу с НАТО.
ГСВГ. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42542933

ISBN 9785449675545

Аннотация

Молодой инженер после окончания вуза призывается на срочную службу в Группу Советских Войск в Германии. Каждый из рассказов вводит читателя в различные неординарные ситуации армейской жизни.

Содержание

1.Прощание славянки	5
2. Урок	11
3.Старшина	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Лицом к лицу с НАТО ГСВГ. Сборник рассказов

Леонид Беспмятных

© Леонид Беспмятных, 2019

ISBN 978-5-4496-7554-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Прощание славянки

Однажды присвоили мне очередное воинское звание капитана, сидим в кафе с друзьями по случаю «замачивания» новых звездочек.

Вспомнился тут случай из времен ГСВГ, куда я попал рядовым солдатом после окончания института в 1970 году. Это был первый призыв на срочную службу

выпускников вузов. Попал в ракетный дивизион.

Командир каждое воскресенье устраивал кросс на пять километров. Бежали кросс и солдаты, и офицеры. Сам командир стоял на пригорке, рядом играл духовой оркестр.

Было время – я любил духовой оркестр. Помню, аж слезы навернулись на глазах, когда у военкомата в Свердловске оркестр грянул марш «Прощание славянки» и мы, призывники, стали грузиться в машины.

И если в поход

Страна позовёт

За край наш родной

Мы все пойдём в священный бой...

А после воскресных кроссов даже вспоминать неохота про духовой оркестр. Жара или промозглый холод, в песке увязают ноги в сапогах, а оркестр бубнит и бубнит одно и то же, сердце колотится, сил нет уже, прямо тяготища...

– А ну, поднажали! - в спину кричит старшина.

В голове одна – единственная мысль – добежать до финиша! Мы – как муравьи. Бегу, а сам пытаюсь понять, зачем тут обязательно надо еще и оркестру играть...

«Вот выдался же денек! Такая жара, – думаю, – не кросс – маета. Скорей бы финиш, что ли?»

Круг, еще круг – и вот он, наконец, финиш. Командир разрешил передохнуть малость. Я прилег на траву, закинув руки под голову. Тут кто – то потрепал меня по плечу. Я открыл глаза и увидел, что это Женька, мой друг, по прозвищу – Балалайка, он играл в том оркестре на трубе. Тоже – деревенский, любил в свободное время тренькать на балалайке. Слух был среди ребят – он, якобы, на гражданке в филармонии работал, но когда его девушка вышла замуж – ушел, мол, с горя в армию. Я его никогда не расспрашивал о личной жизни.

«Не говорит, значит так надо», – рассуждал я...

Женьке хорошо, стоит сейчас со своей трубой в обнимку и зубы надо мной скалит:

– Вижу, кто – то у гвардейцев слюни распустил? Сочувствую... Давай, Леня, вставай...

– Не – е, не скажи... Побегал бы ты с мое, – огрызнулся я, – Тебе, Женька, хорошо – дуешь в свою трубу, никаких кроссов, марш – бросков.

– Во – во! – усмехнулся он, – По мне хоть и беги целый день. Кому – то надо и потеть, а мне – на дуде дудеть. Тоже не велика радость, я скажу, – под солнцем навьютяжку стоять. Музыканты что – не люди?

Он оглянулся и сказал шепотом:

– Знаешь, мне цены тут нет, как – никак закончил музучилище, да еще ефрейтор. А ефрейтор в духовом оркестре, говорят, поважнее, чем полковник в пехоте. Слышал об этом?

– Так говорят артиллеристы, это я слышал... А в оркестре с ефрейтора какой спрос?

– Ничего – то ты, Леня, в музыке не смыслишь, – обиженно сжав губы, ответил Женька.

«Стройся!» – раздалась команда старшины.

– Когда – нибудь и ты испробуешь, как в жару бежать в полной аммуниции и с автоматом, помяни мое слово! – подмигнул я Женьке и стал подниматься с земли.

– Ну уж, ты скажешь. Это мы еще посмотрим – где это видано, чтобы музыканты кроссы бегали? Мне тогда не автомат, а трубу с собой придется тащить, – хохотнул Женька. – Зря ты, Леня, так... Нас, музыкантов, за один только марш «Прощание славянки» все готовы на руках носить...

Меня вдруг осенило:

– Женька! Если на то пошло – сыграйте и нам его сейчас, а?

– М – м... Как тебе сказать... – почесал затылок Женька, – старшего прапорщика надо просить...

– Женька! Друг! Когда слышу эту музыку, о многом вспоминаю: отчий дом, родителей, скорый дембель, – я положил руку на его плечо. – Честное слово! Ну, как ты этого не понимаешь?

– А что? Один момент. Я попробую... – Женька пошел к оркестру, а я – в строй. Тут же мне вспомнились другие слова этого марша:

*Не грустите ж о нас, наши милые,
Там, далеко, в родимом краю!
Мы все те же – домашние, мирные,
Хоть шагаем в солдатском строю...*

Дивизион отошел всего – то метров сто, как грянул марш:

*Не грусти ж ты, моя ненаглядная,
И бровей своих темных не хмурь!..*

«Подумать только!.. Молодец, Женька! – обрадовался я. – Настоящий друг!»

И надо же было случиться такому, что и Женьке спустя пару недель тоже пришлось выйти на дистанцию в пять километров. Приехал в часть полковник из штаба армии и заставил всех бежать, в том числе команди-

ра, и даже оркестрантов. Нам – то «бывалым» хоть бы хны – привыкли к кроссам и марш – броскам, а вот Женька спекся, не пробежав и половины.

2. Урок

Однажды пришлось участвовать в больших учениях со стрельбами. Наша батарея получила отличную оценку. За ночь очень устали все, так как действовали в обстановке, близкой к боевой: пришлось строить все инженерные сооружения, технику зарывать полностью в землю. Шутка ли – пункт управления на базе автомобиля «ГАЗ-66» четверым закопать. Я не говорю уже о других боевых машинах. Накануне в батарею молодое пополнение прибыло, так некоторые солдаты ладони до кровавых мозолей посбивали лопатами.

Вернулись в парк – подходит в столовой ко мне командир второй батареи.

– Старшина! Проблема у меня – лопат маловато,

а ночью на стрельбы выезжать. Поделись!

Я – к своему комбату, так, мол, и так... Комбат говорит:

– Куда деваться? Выручать надо...

Одним словом, отдали с десятков лопат. Тут замполит всех позвал в летний кинотеатр, где показывали фильм «Волга – Волга». Только расселись на скамейках, как вдруг сирена завывала.

– Тревога всему дивизиону! – прибежал дневальный. У меня душа в пятки ушла.

«Елки – палки! – думаю. – Как без лопат – то?»

Все, конечно, побежали в парк к машинам. Тут же поступили по радио координаты – и батарея двинулась в заданный район. Прибыли на место часам к двум ночи.

– Фары не включать! Полная светомаскировка! – командует комбат. – Окопаться!

Стало понятно, что всю технику снова зарывать в землю придется...

– Старшина! Грунт – то твердый! Лопата не берет, – зароптали в экипаже. – Хоть тресни!

– Использовать все подручные средства! – командуя, сам ломом работаю.

И вот только к рассвету закончили окапываться.

Комбата вызвали к командиру дивизиона в соседнюю деревню. Он мне говорит:

– Старишина! Проверьте посты охранения, остальным разрешаю чуть – чуть вздремнуть в кабинах.

Все исполнил я, обошел посты охранения вместе с начальником караула, сержантом. Смотрю, все на местах. Стал накрапывать дождь.

– Не спать! – говорю. – Через час сменим.

– Об чем разговор! – сержант заверил меня. – Держимся покудова.

Дальше случилось ужасное – всю батарею сморил сон... А тут, как назло, к нашей позиции в это время полковник из дивизии подъехал – гроза всех командиров. Поговаривали, что он на фронте у Жукова в штабе был.

Тот полковник забрал у спящего сержанта автомат да как из него жахнет! Весь рожок выпустил в воздух!

Мы, естественно, повыскакивали из машин, спросонья никто ничего понять не может... Как увидели полковника, так стало ясно, что довоевались. А тут и комбат приехал...

– Я, – говорит полковник комбату, – первый раз вижу в жизни такое, чтобы вся батарея без охраны спала на позиции. А еще гвардейцы...

Затем отдал комбату автомат и усмехнулся:

– Ну, докладывай, товарищ капитан, как твои гвардейцы дошли до такой жизни?

«Пиши пропало! – ужаснулся я. – Почитай, на всю дивизию осрамились. Что будет дальше – подумать страшно».

Но полковник не дал комбату и слова сказать, батарею построил и говорит:

– Что, гвардейцы, устали?

– Устали, товарищ полковник, – отвечаем, а сами в землю смотрим, глаза поднять боимся... – Второй раз за сутки закапываемся...

– Да хоть бы и пятый!.. – повысил голос полковник. – Так я вам и поверил...

Тут кто – то возьми и брякни:

– Пожалейте нас, товарищ полковник...

– Оно и видно! Я вас сейчас, братцы, пожалею! Будет вам урок – запомните на всю жизнь этот сон – мало не покажется!

Оглянулся по сторонам.

– Ну, вот... Слушайте мой приказ!

Поднял руку с флажком.

– Машины вывести из укрытий! Окопаться на новой позиции и ждать дальнейших приказов!

Полковник уехал, а мы в третий раз за сутки стали закапывать закрепленную технику. Приказ есть приказ, тут ничего не попишешь... Работали молча. Минут через сорок возвращается тот полковник на позицию. Прошелся, посмотрел, как работаем, и говорит:

– Ну, что, батарейцы, усвоили урок как не надо воевать?

– Так точно, товарищ полковник! Усвоили, конечно усвоили.

– То – то! А если десант сверху свалится – это как? Вас же в военной обстановке, как цыплят, постреляют, сонных перережут всех...

Еще минут десять полковник о чем – то оживленно разговаривал с комбатом. Потом вышел из машины и уселся на подножку, заложив ногу на ногу.

– Внимание! Даю вводную! – снял фуражку, почесал затылок. – Значит так, замаскировать мою машину!

...Всей батареей мы дружно стали возиться с его узиком и минут через двадцать закопали машину так глубоко, что полковник испугался и остановил нас. Самостоятельно машина уже выехать из данного укрытия не могла, потом вытаскивал ее тросом мощный тягач...

К чему мне вспомнился этот армейский эпизод? Вернувшись со службы к родителям в деревню, помог копать погреб. Работал лопатой, как экскаватор. Отец все удивлялся моей производительности. Знал бы он, сколько в ГДР земли мне довелось перелопатить на ученьях!

3.Старшина

Старшина батареи часто вспоминал фронтовую жизнь, рассказывал много поучительных историй, особенно на учениях.

– Рядовой Ерин! Я не одобряю вашу позицию под этой сосной.

– Как это, товарищ старшина? – не понял рядовой Ерин. – У меня окоп – то глубокий! Какая разница, где копать?

– Разница большая. Я поясню почему. Наверняка, эта сосенка уже пристреляна.

Тебя, сынок, накроет первой же миной или снарядом.

Старшина присел на пенё, закурил.

– Командир приказал мне и еще одному красноармейцу по имени Иван доставить в штаб донесение. Идем мы с ним по полю, а тут вдруг – самолеты. Низко – низко, в сторону расположения роты курс держат.

Вдруг один из них круто разворачивается. Я сразу сообразил, куда он направляется... Ах, так! На нетаковского ты, фриц, нарвался! Тут же на колени присел, вскинул винтовку и – на спусковой крючок. Осечка! Вот ведь как бывает! Снова нажимаю. Опять осечка!

Старшина посмотрел на рядового Ерина.

– А что тут странного? Винтовка СВТ, которой нас вооружили перед тем, как отправить на фронт, оказалась ненадежной. Хотя на вид – прекрасное оружие, самозарядное, со штыком, магазин аж на десять патронов. Но если снег попадал в затвор, то винтовка уже не стреляла...

Продолжил:

– Самолет тут же дал очередь из пулемета, но, к счастью, мимо. Я даже увидел лицо летчика, он погрозил

мне кулаком и повел самолет на новый разворот. Елки зеленые! Кинулся бежать, петляю по полю, как тот заяц. У леса упал в канаву, к земле прижился. Но странное дело: самолет вдруг повернул в сторону железнодорожной станции, сам понять не могу, почему?

Слушай, сынок, дальше. Я осмелел, приподнял голову. Стал глазами Ивана искать. Смотрю, а он у березки, посреди поля, от снега отряхивается. Только я стал махать ему рукой, как тут вдруг раздался громовой удар – снаряд, гудя и буравя воздух пронесся надо мной. А там, где только что стоял Иван, – снежная пыль, дым, комья земли в разные стороны. Я аж глаза зажмурил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.